

XIII (мартовский) СОВМЕСТНЫЙ ПЛЕНУМ ЦК И ЦКРК КПРФ

С АНТИСОВЕТИЗМОМ И РУСОФОБИЕЙ

Нерешённость Временным правительством коренных вопросов привела к тому, что страна начала «трещать по швам». Назревал тот самый бунт, «бесмысленный и беспощадный», о котором говорил А.С. Пушкин.

Не случайно 1 октября 1917 года Ленин пишет, что большевики «должны взять власть тотчас», чтобы спасти «русскую революцию... и жизнь сотням тысяч людей на войне». «Иначе, - предупреждает он партию, - волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы».

Роль большевиков признавали даже их противники. Лидер кадетов Милюков писал в своих мемуарах: «Большевики были единственным порядком в беспорядке». Ещё определённое высказался великий князь А.М. Романов: «На страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской Империи».

Таким образом, Великая Октябрьская революция спасла Россию от разрушения. Такова правда. И каждый коммунист должен участвовать в борьбе со злым мифотворчеством, с фальсификациями нашей истории.

Русофобия – инструмент порабощения страны

Эпоха с 1917 по 1991 год – это кульминация нашей цивилизации, её высшая точка. Советский строй являлся государственной формой существования русского и других народов России. Борьба с советским строем предполагала для предателей и борцов с нашей страной. И прочное соединение антисоветизма и русофобии стало фактом.

КПРФ не раз подчёркивала: русофобия внутри России стала одной из граней антисоветизма и антикоммунизма. И тому есть причины. Во-первых, РСФСР была сердцевинной советской государственности. Во-вторых, советское в массовом сознании часто отождествлялось с русским. Именно русский рабочий класс породил Советы как форму государственности. Все это точно зафиксировал Запад, называя всех советских людей русскими независимо от национальности.

В Европе ненависть к России существовала веками. Её идейные истоки нужно искать в расколе христианства на католическую и православную церкви. Приверженцы православия приравнивались на Западе к язычникам, и в XIII столетии русские княжества вынуждены были отражать экспансию крестоносцев.

К началу XVI века Московское государство сбросило власть Орды и стало собирать русские земли. Как писал К. Маркс: «Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между Литвой и татарами, - была ошеломлена внезапным появлением огромного государства на ее восточных границах».

Европейские авторы в то время писали о «варварской» и «дикой» России, ждущей повода для вторжения в Европу. Исключительно черными красками рисовали они Ивана Грозного, жесткие действия которого меркнут в сравнении с современными ему европейскими монархами. Но искажённый образ царя прошёл через века, а открытие ему памятника в Орле в 2016 году сопровождалось злыми выпадами со стороны либералов.

Следующий виток русофобии был связан с освободительным походом русской армии в Париж в 1813–1814 годах. Среди руководителей европейских держав – в первую очередь Англии – усиливается страх перед Россией.

Весь XIX век британская публицистика разжигала антироссийскую истерию, породив массу стереотипов и предрассудков. Это очень похоже на действия западных СМИ уже в наше время.

Элементы русофобии проникали и на российскую почву. Со времён Петра I часть российского дворянства стала преклоняться перед всем западным и даже пренебрегала родным языком. Не случайно Дмитрий Менделеев как-то заметил, что знал много «государственных русских людей», и «добрая их половина в Россию не верит, России не любит и народ мало понимает».

Великий Октябрь доказал миру, что русский пролетариат и трудовое крестьянство находятся в авангарде исторического процесса. Именно большевики открыли миллионам людей вершины русской

культуры, которые ранее были уделом узкого круга элиты. Ленинский план монументальной пропаганды помог издать миллионными тиражами и увековечить память А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других великих классиков.

Однако успехи Советского Союза не вытеснили из умов остатки слепого преклонения перед Западом. При Сталине власть была готова противостоять этому, что выразилось в кампании по борьбе с космополитизмом и антипатриотизмом.

Разоблачение «культы личности» и хрущёвская «оттепель» нанесли ощутимый удар по мировоззрению советских людей. Они способствовали ренессансу мешанства и преклонения перед капиталистическим миром. В это время антисоветизм вступает в симбиоз с русофобией, порождая узкий, но влиятельный слой интеллигенции. Именно она стала затем ударной силой разрушения Советского Союза. Многие писатели, художники и учёные – патриоты и коммунисты – видели опасность этого явления.

Великий М.А. Шолохов обратился в 1978 году к генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу с предупреждением о том, что «враги социализма пытаются опорочить русский народ как главную интернациональную силу советского многонационального государства». Он поставил вопрос о более активной защите русской национальной культуры от антипатриотических сил.

Куда острее встали эти проблемы с началом «перестройки». В 1990 году появилось «Письмо семидесяти четырёх» - обращение советских писателей к высшим органам власти СССР, подписанное Валентином Распутиным, Леонидом Леоновым и другими авторами. В нем отмечалось: «Под знамёнами объявленной «демократизации»... на передний край идеологической перестройки выдвинулись преемники откровенного расизма... Русофобия в средствах массовой информации СССР сегодня догнала и перегнала зарубежную, заокеанскую антирусскую пропаганду...»

Эти слова не были преувеличением. Советский Союз уничтожали при помощи антисоветизма, русофобии и национализма.

Продолжение в следующем номере.
(Полностью доклад опубликован на сайтах www.kprf.ru и www.msk.kprf.ru, а также в газете «Правда»)
Фото Игоря Казакова и Павла Калашникова

НАВСТРЕЧУ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Революция ускорила развитие общественно-политических процессов в стране. Эйфория революционного единения рабочих, солдат, а фактически – крестьян в солдатских шинелях, и буржуазии против ненавистного самодержавия постепенно угасала. На первое место выходили классовые интересы, которые требовали от классов, общественных слоев и политических партий определить свое отношение к ближайшим задачам революции.

Одним из важнейших вопросов, стоявшим в повестке дня, был вопрос о мире. Без его решения невозможно было выйти из глубокого кризиса, в котором оказалась страна. Большевики последовательно отстаивали программу, выдвинутую партией еще в 1915 году, в основе которой было требование немедленного заключения демократического мира без аннексий и контрибуций и призыв к рабочим воюющих стран свергнуть их правительства и взять власть в свои руки.

Из Воззвания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «К народам всего мира», опубликованного в газете «Правда» 15/28 марта 1917 г.: «Трудящиеся всех стран! Братски протягиваем

вам руку через горы братских трудов, через реки невинной крови и слез, через дымящиеся развалины городов и деревень, через погибшие сокровища культуры, - мы призываем вас к восстановлению и укреплению международного единства. В нем залог наших побед и полного освобождения человечества. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Временное правительство, выполняя обязательство перед Англией и Францией, взяло твердый курс на продолжение мировой бойни. Чтобы обмануть народ, оно широко использовало патристическую риторику. М.В. Родзянко в газете «Русские ведомости» от 25 марта/7 апреля призвал: «Обье-

динимся вокруг Временного правительства и будем все ему помогать во имя славы Родины, с твердой верой в силу свободного и могучего народа! Объединимся! Довольно неладов! Отечество в опасности!».

От съезде уполномоченных от восьмидесяти двух советов рабочих и солдатских депутатов член Исполкома Петрограда меньшевик И.Г. Церетели предложил такой текст резолюции съезда по отношению к войне:

«Вестник Европы», март 1917 г.: «...Пока продолжается война, российская демократия признана, что крушение фронта, ослабление его устойчивости и крепости было бы величайшим ударом

для дела свободы... Советские призывают демократию России мобилизовать все живые силы страны во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла». Как отмечается в журнале дальше, «против резолюции говорили большевики, поддерживаемые меньшинством социалистов-революционеров».

Из газеты «Русские ведомости» от 9/22 марта 1917 г.: «Десять миллиардов бумажных денег в обращении, возросший на десятки миллиардов рублей государственный долг и пустая казна... Война по-прежнему требует крупных экстраординарных затрат... В распоряжении Временного правительства остается лишь одно средство: прибегнуть к государственному кредиту».

Пустая казна. Гигантский государственный долг. Бешеная инфляция. А правительство собирается влезать в новые долги ради продолжения войны! Как далеки были эти господа от нужд и чаяний народа России,

измученного годами империалистической войны.

(Цитируется по: Локомотивы истории. Революционный 1917-й/ Костриков С.П., Кострикова Е.Г., М., 2017.

На фото – первое заседание солдатской секции Петроградского Совета в Таврическом дворце. Март 1917 года